

УДК 81

DOI: 10.26140/BGZ3-2021-1003-0073

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

РОЛЬ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ С СЕМАНТИКОЙ АГРЕССИИ К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ТЕКСТАХ ГАЗЕТЫ «THE NEW YORK TIMES»

© Автор(ы) 2020

SPIN: 7756-1006

AuthorID: 1089792

МАЛЫШКИН Константин Юрьевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка
Омский государственный педагогический университет
(644099, Россия, Омск, Набережная Тухачевского, 14, e-mail: malyshkin_ky@omgpu.ru)

Аннотация. Статья посвящена средствам выражения агрессии по отношению к Российской Федерации в англоязычном газетном тексте на материале публикаций газеты «THE NEW YORK TIMES». Выбор издания обусловлен тем, что оно относится к числу мировых СМИ с большой аудиторией читателей по всему миру, что обеспечивает распространение выражаемых авторами публикаций оценочных позиций в мировом масштабе. Это издание можно рассматривать как образец современной англоязычной журналистики, в котором представлены современные тенденции в стилевом и стилистическом аспектах, что составляет предмет изучения. Объектом исследования в статье выступают языковые единицы с семантикой агрессии и их употребление при освещении событий, связанных с Российской Федерацией. Автор констатирует употребление авторами газетных текстов разнообразных языковых средств вербализации агрессии по отношению к Российской Федерации. Языковые средства экспликации агрессии выявляются и описываются в статье. Проведенный анализ показал, что прямая агрессия не характерна для публикаций американского издания. Журналисты отдают предпочтение имплицитным, непрямым средствам экспликации агрессивного отношения по отношению к Российской Федерации. К ним относятся лексические единицы с оценочной (негативной) семантикой, иронические высказывания, антитезы, метафоры.

Ключевые слова: агрессия, вербализация, оценка, прагматистика, Российская Федерация, образ, семантика, имплицитный, экспликация, СМИ.

THE ROLE OF LANGUAGE UNITS WITH THE SEMANTICS OF AGGRESSION TO THE RUSSIAN FEDERATION IN THE TEXTS OF «THE NEW YORK TIMES NEWSPAPER»

© The Author(s) 2020

MALYSHKIN Konstantin Yurievich, PhD (Philology), assistant professor of department of the English language
Omsk State Pedagogical University

(644099, Russia, Omsk, Tukhachevsky Embankment, 14, e-mail: malyshkin_ky@omgpu.ru)

Abstract. The article focuses on the means to reveal aggression towards the Russian Federation in English newspaper text based on the publications of the THE NEW YORK TIMES newspaper. The choice of the newspaper is determined by the fact that it is one of the world's leading media with a large audience of readers around the world, and this ensures the spread of the evaluative positions expressed by the authors of publications on a global scale. This newspaper can be considered an example of present-day English-language journalism, which presents modern trends in stylistic aspects, which is the subject of study. The topic of the research in the article is linguistic units with the semantics of aggression and their use when covering events related to the Russian Federation. The author states the use of various linguistic means of verbalizing aggression against the Russian Federation by the authors of newspaper texts. Language means of explication of aggression have been identified and described in the article. The analysis shows that direct aggression is not used in the publications of the American newspaper. Journalists give preference to implicit, indirect means of explicating an aggressive attitude towards the Russian Federation. These include: lexical units with evaluative (negative) semantics, ironic statements, antithesis, metaphors.

Keywords: aggression, assessment, verbalization, pragmatististics, Russian Federation, image, meaning, implicit, explication, mass media.

ВВЕДЕНИЕ

Значительный интерес к исследованиям средств массовой информации обусловлен той ролью, которая принадлежит средствам массовой информации (СМИ) в формировании общественного мнения. При этом отдельно взятый текст СМИ выступает одним из слагаемых, обеспечивающих в совокупности общий кумулятивный эффект. В современных условиях дискурс СМИ демонстрирует способность оказывать значительное влияние на общественное мнение благодаря потоку информации, воспринимаемому широкими слоями населения. При создании текста СМИ происходит выбор конкретных языковых средств, которые призваны вызвать необходимые чувства и эмоции, а также сформировать определенное мнение у адресата текста. Особая роль при этом принадлежит языковым средствам, реализующим оценочное значение. В современных условиях поляризации мира агрессия выступает одним из средств формирования отрицательного образа оппонента, представления его в виде недружественного государства, врага, все действия которого якобы направлены на нанесение всеобщего ущерба нациям, находящимся к нему в оппозиции [1]. Собственно языковые средства, к которым прибегают авторы текстов в СМИ для создания мощного манипулятивного эффекта, чрезвычайно разнообразны [2].

МЕТОДОЛОГИЯ

В качестве материала для анализа выступили публикации американской газеты «THE NEW YORK TIMES», посвященные Российской Федерации за временной промежуток 2018 – 2020 гг. Выбор издания обусловлен, прежде всего, тем, что оно относится к числу мировых СМИ с большой аудиторией читателей по всему миру, что обеспечивает распространение выражаемых авторами публикаций оценочных позиций в мировом масштабе. Кроме того, издание можно рассматривать как образец современной англоязычной журналистики, в котором представлены современные тенденции в стилевом и стилистическом аспектах, что составляет предмет нашего изучения.

Объектом исследования в статье выступают языковые единицы с семантикой агрессии и их употребление при освещении событий, связанных с Российской Федерацией.

В лингвистической литературе представлен целый ряд определений понятия «речевая (вербальная, словесная) агрессия». По утверждению исследователя Е.Н. Басовской, термин «вербальная агрессия» не имеет однозначного толкования. В узкой трактовке под агрессией понимается речевой акт, выступающий заместителем агрессивного физического действия. Иными словами, вербальная агрессия подразумевает оскорбление (в том

числе грубую брань), насмешку, угрозу, враждебное замечание, пожелание зла, проклятие, требование категоричного характера без использования общепринятых этикетных средств. При широком подходе к интерпретации рассматриваемого термина понятие «вербальная агрессия» включает в себя все виды наступательного, доминирующего речевого поведения. Е.Н. Басовская предлагает трактовать вербальную агрессию как «эксплицитно выраженная оппозиционность говорящего по отношению к собеседнику» [3, с. 257].

По мнению коллектива авторов энциклопедического словаря-справочника «Культура русской речи», к вербальным средствам экспликации агрессии также относятся ругательства, обвинения, обзывания, интонация. Речевую агрессию составитель словаря предлагает понимать как «форму речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом» [2, с. 62].

В словаре «Культура речевого общения: этика, прагматика, психология» под речевой агрессией понимается «речевая грубость», направленная на партнера по коммуникации и находящая свое вербальное выражение в использовании «резких, оскорбительных слов», а также нецензурных ругательств, насмешливых интонаций, повышенной громкости голоса, резко отрицательных оценках адресата сообщения, неприятных для собеседника намеках, грубой иронии и т.д. [4, с. 90].

В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» (под редакцией М.Н. Кожин) речевую агрессию предлагается трактовать как «использование языковых средств для выражения неприязненности, враждебности». Кроме того, агрессия рассматривается авторами и как «манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» [5, с. 340].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как показал проведенный анализ в имеющихся в лингвистической литературе определениях речевой агрессии на передний план выводится сознательный выбор адресантом сообщения агрессивного речевого поведения, а также намеренность и контролируемость такого поведения.

В языковом аспекте основными средствами вербализации агрессии, по мнению Т. И. Стекловой, выступают следующие: негативная номинация собеседника; использование просторечной лексики; употребление лексических единиц с негативно маркированной оценочной семантикой или стилистически нейтральных лексических единиц, приобретающих негативную оценочную коннотацию в контексте; выбор определенных речевых жанров (оценочные высказывания, угрозы, замаскированные в форме вопроса, прямые призывы к активным действиям и т.д.); генерализация и др. [6, с. 79-80].

Далее обратимся к корпусу фактического материала. Как показал проведенный анализ, авторы публикаций американского издания «THE NEW YORK TIMES» избегают употребления прямых средств выражения агрессии, т.е. бранных слов, негативных номинаций, отдавая предпочтение имплицитным, непрямым средствам экспликации агрессивного отношения. В результате проведенного исследования были выделены следующие основные средства вербализации агрессии в отношении Российской Федерации: оценочные высказывания, ироничные высказывания, антитезы, метафоры.

Оценочные высказывания, используемые авторами проанализированных в работе публикаций американского новостного издания, имеют негативно окрашенную коннотацию. Так, в приведенном ниже фрагменте из публикации, посвященной возможности России выйти на лидирующие позиции в мире по продаже гелия, журналист высказывает мысль о том, что продажи страной этого природного ресурса могут стать политически ангажированными, как, по мнению автора, это уже случилось с продажами Россией природного газа и нефти.

Употребляя выражение *politically influenced* ‘политически ангажированный’, автор анализируемой публикации, с одной стороны выражает оценку торговой политики Российской Федерации, а, с другой, высказывает обвинение в адрес страны в том, что она использует свои сильные позиции по природным ресурсам для решения собственных политических целей:

It has raised worries that Russia could bring to helium the same politically influenced trading practices that worry buyers of Russian natural gas and crude oil (NYT, Big Push Into Helium Could Have the World on Russia's String, 8.12.2020).

Как показал проведенный анализ публикаций американского издания «THE NEW YORK TIMES», посвященных Российской Федерации, для выражения агрессии по отношению к стране используется ирония. В примере ниже ирония вербализируется метафора фанфар. Данная метафора употребляется в статье, посвященной российской вакцине от коронавируса. Автор публикации с иронией описывает, как в российских СМИ с большой помпой объявили о создании передовой вакцины, но при этом она даже не прошла широкомасштабного клинического исследования. Метафора фанфар, противопоставленная утверждению об отсутствии результатов тестирования, способствует выражению ироничного отношения описываемого события, негативной оценки представленного средства и, как следствие, реализации агрессии по отношению к России по вопросу ускоренной вакцинации населения страны непроверенным препаратом:

President Vladimir V. Putin proclaimed in August that Russia had become the first country in the world to approve a vaccine for the novel coronavirus, to great fanfare in the state media, even though it had not been tested in a large-scale medical trial (NYT, The Kremlin Is Offering Russians Free Vaccines, but Will They Take Them?, 7.12.2020).

Спортивная метафора в следующем отрывке нацелена на выражение негативной оценки России в ее стремлении быстрее других стран изобрести и использовать собственную вакцину против коронавируса. Благодаря метафоре Россия уподобляется Советскому Союзу, который вел гонку вооружений с Западом, а теперь Российская Федерация, по мнению автора рассматриваемой публикации, ведет аналогичную гонку, но уже по вопросу вакцины. Через негативную оценку проводимого Россией курса в публикации выражается агрессия по отношению к ней:

The name of the vaccine, Sputnik V, suggests the Kremlin views the vaccine as part of its competition with the West. Sputnik was the first satellite launched by the Soviet Union, in 1957, a high point for Moscow during the Cold War (NYT, The Kremlin Is Offering Russians Free Vaccines, but Will They Take Them?, 7.12.2020).

В следующем фрагменте из публикации, посвященной военному конфликту в Нагорном Карабахе, для отрицательной оценки проводимой Российской Федерацией внешней политики в отношении соседних стран автор публикации использует метафору концептосферы «Война» *iron-fisted tactics* ‘тактика железного кулака’, представляя тем самым Россию как агрессивного участника конфликтов последних лет:

The iron-fisted tactics used against Georgia and Ukraine seem to have fallen out of favor, replaced by a more subtle blend of soft power and an implicit military threat (NYT, In Nagorno-Karabakh Peace Deal, Putin Applied a Deft New Touch, 1.12.2020).

Агрессия, как показал проведенный анализ, может быть вербализована и через прием противопоставления лексических единиц с разной оценочной семантикой. В примере ниже отрицательная оценка российской вакцины против коронавируса реализуется за счет противопоставления прилагательных *effective* ‘эффективный’ и *skeptical* ‘скептический’. При этом положительная оценка приписывается вакцине российскими властями, а отрицательная – экспертами. Как результат,

читатель подводится к мысли о том, что российские официальные лица либо оперируют неверной информацией, либо осознанно вводят в заблуждение, как граждан своей страны, так и власти других стран. Этот вывод и лежит в основе имплицитной агрессии по отношению к российской официальной власти и распространяемой ею информации об эффективности разработанной вакцины, которая подвергается серьезной критике со стороны авторитетных источников:

The Russian government entity that makes the vaccine now being distributed says its product is 95 percent effective, but outside experts are skeptical of those claims (NYT, The Kremlin Is Offering Russians Free Vaccines, but Will They Take Them?, 7.12.2020).

Негативная оценка, способствующая экспликации агрессии, вербализируется в проанализированных в работе публикациях американского издания посредством лексических единиц, в структуре значения которых имеется указание на отрицательную оценочную коннотацию. Существительные *distrust* 'недоверие' и *disenchantment* 'разочарование' в примере ниже выступают средствами выражения отрицательной оценки деятельности В. В. Путина на посту президента Российской Федерации и имплицитной агрессии в отношении внутриполитического курса страны, проводимого под его руководством:

The distrust, Levada's Mr. Volkov said, is in line with Russians' overall disenchantment with Mr. Putin after years of economic stagnation (NYT, The Kremlin Is Offering Russians Free Vaccines, but Will They Take Them?, 7.12.2020).

Таким образом, проведенный анализ публикаций американского издания «THE NEW YORK TIMES» показал, что языковым средствам отводится важная роль в реализации агрессии в отношении Российской Федерации. В проанализированных публикациях издания Россия представляется как страна, внешнеэкономическая деятельность которой оказывается высоко политически ангажированной, т.е. решения на мировой арене в экономической и политической сферах обусловлены, прежде всего, политической конъюнктурой, а не собственными интересами страны и ее граждан. Кроме того, современную Россию представляют как последователя Советского Союза, нацеленного не на сотрудничество с Западом, а на конкуренцию с ним. С целью экспликации агрессии по отношению к Российской Федерации и реализуемой ею политикой в разных сферах американские журналисты используют различные языковые средства: лексические единицы с оценочной (негативной) семантикой, иронические высказывания, антитезы, метафоры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Матвеева Т.В. Нормы речевого общения как личностные права и обязанности, формируемые в сфере естественной коммуникации // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. тр. Барнаул, 2010. С. 46–55.
2. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2013. 350 с.
3. Басовская Е.Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. М., 2014. Вып. 7. С. 257–263.
4. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология / Н.Н. Романова, А.В. Филиппов. М.: Флинта: Наука, 2010. 380 с.
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожин. М.: Флинта: Наука, 2006. 580 с.
6. Стеклова Т.И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности // Политическая лингвистика. 2013. №3. С. 77–81.

Статья поступила в редакцию 24.01.2021

Статья принята к публикации 20.08.2021